Интервью заместителя руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета по области Владислава Яковлева

Владислав Яковлев: «В криминалистике всегда есть место интуиции»

Автор: Нина Михайлова

Выпуск: 42 (20.10.2010)

Гость «АиФ» - человек редкой профессии – прокурор-криминалист, отдавший следственной работе более 10 лет.

Младший советник юстиции Владислав Яковлев занимает должность зам. руководителя отдела криминалистики следственного управления СК при прокуратуре РФ по Смоленской области. Ему и его коллегам по долгу службы приходится сталкиваться, что называется, с изнанкой нашей жизни – с криминальным миром, где есть преступления, жертвы и обязательно должно быть наказание…

- Владислав Владимирович, объясните, есть следователи, прокуроры, эксперты-криминалисты, а прокуроры-криминалисты - это кто?

- 19 октября 1954 года Генеральный прокурор СССР направил всем прокурорам республик указание о создании службы прокуроров-криминалистов. На них возлагалась организационная и методическая работа по повышению качества следствия. Сегодня задачи, поставленные перед криминалистами, остаются теми же. Сотрудники отдела криминалистики участвуют в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, в первую очередь совершенных в условиях неочевидности. Нашим отделом контролируются все материалы о без вести пропавших. Прокурор-криминалист - это прежде всего наставник следователя. Следственное мышление не должно быть шаблонным, оно должно быть творческим, и обязательно с развитой интуицией. Именно этому и учит прокурор-криминалист, принимая участие в расследовании уголовных дел.

- А вы сами верите в интуицию?

- Конечно, верю, и иногда она просто неоценима. Но в следственной работе одной интуиции

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области

мало. Есть методы как старые, проверенные, так и более современные. Два года назад, например, по инициативе отдела криминалистики в следственных подразделениях СК при прокуратуре РФ по Смоленской области были внедрены ранее не применявшиеся в следственной практике региона психофизиологические экспертизы с применением полиграфа. И без него порой просто не обойтись. Свежий пример. В сентябре этого года недалеко от автодороги Смоленск - Печерск было обнаружено расчлененное тело женщины. Через некоторое время оперативным сотрудникам удалось установить человека, который, как мы предполагали, причастен к этому дикому преступлению. Но на допросе задержанный мужчина свою вину отрицал, утверждая, что женщина умерла сама после употребления спиртного. А расчленил он ее уже мертвую, так как испугался, что его обвинят в убийстве. Опровергнуть его версию было сложно, свидетелей преступления не было. Тогда следователь принял решение провести в отношении подозреваемого психофизиологическую экспертизу. Предположения следователей подтвердились. В настоящее время мужчина арестован и ему уже предъявлено обвинение. И таких историй немало.

- Приходилось ли вашим сотрудникам обращаться за помощью к ясновидящим или прибегать к гипнозу?

- Отдел криминалистики при допросах свидетелей и потерпевших сейчас активно применяет методы гипнорепродукции памяти. Делается это для того, чтобы помочь человеку вспомнить какие-либо детали, которые позволят раскрыть преступление. У нас был случай, когда потерпевшая под гипнозом вспомнила номер машины, на которой скрылся преступник. И это помогло в его поисках. Такие вот нетрадиционные источники доказательств планируется использовать и в дальнейшем.

- Владислав Владимирович, скажите, чтобы стать прокурором-криминалистом, обязательно нужно проработать следователем?

- Многие прокуроры-криминалисты вышли из следователей, поскольку именно опыт следственной работы помогает в раскрытии самых сложных и запутанных преступлений. В нашем следственном управлении работают 8 человек, из них два сотрудника - в органах прокуратуры более 20 лет. Это руководитель отдела старший советник юстиции Анатолий Иванович Шелпаков, старший прокурор-криминалист, старший советник юстиции Александр Львович Кузнецов. А старший советник юстиции Сергей Васильевич Малигон в органах прокуратуры работает более 30 лет. Я считаю, что так долго работать могут только люди, преданные этой сложной профессии.

- А какие дела труднее всего раскрывать?

- Как особо сложные можно отметить уголовные дела, связанные с пропажами людей. Почему? В таких случаях мы точно не знаем, а можем только предполагать, что в отношении пропавшего совершено преступление. А преступление, совершенное в условиях

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области

неочевидности, требует более скрупулезной работы. Очень показательным в этом смысле является дело о пропаже молодого человека, который бесследно исчез вместе со своим автомобилем. Опасения о том, что он стал жертвой криминала, подтвердились. Через какое-то время была найдена его машина и задержаны четверо возможных подозреваемых. Однако одних признательных показаний для доказательства вины было недостаточно, в связи с тем что ни трупа, ни оружия преступления на тот момент обнаружено не было. Наши сотрудники не спали трое суток. Расследование привело их в Починковский район, здесь в болоте при температуре воздуха ниже 20 градусов в течение трех часов искали тело пострадавшего. Нашли. На следующий день совершенно в другом месте было обнаружено и орудие преступления - пистолет модели «ТТ», приспособленный для бесшумной стрельбы. В настоящее время всем четырем лицам предъявлено обвинение, и в ближайшее время уголовное дело будет направлено в суд.

- Владислав Владимирович, есть дело в вашей практике, которое запомнилось вам больше всего?

- Примеров привести можно много, но запоминаются обычно дела либо с нестандартными обстоятельствами, либо с ужасными деталями. К примеру, мне пришлось расследовать уголовное дело, где обвиняемым был 16-летний подросток (смоляне наверняка помнят это громкое преступление). Парень убил свою знакомую и друга – оба были его ровесниками. Девушку он попытался перед этим изнасиловать. Приговором Смоленского областного суда подростку назначено максимальное наказание, предусмотренное для несовершеннолетних, - 10 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

- Вы постоянно сталкиваетесь с преступниками, насилием… Не разочаровались в людях?

- Мы должны отличать черное от белого, плохое от хорошего и понимать, что жизнь разнообразна. Да, по роду своей профессии мы чаще сталкиваемся с негативными явлениями, но это не значит, что в обществе все плохо и все люди - преступники. Поверьте, хороших и порядочных людей намного больше.

Адрес страницы: https://smolensk.sledcom.ru/folder/877280/item/877286

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области